

Эти два слова, пожалуй, лучше всего определяют отношение уральских рабочих к проекту Директив XX съезда партии...

Проект Директив предусматривает освоение в новой пятилетке производства шагающих экскаваторов с новой емкостью 25 кубических метров...

Точно так же, как писатель, сидя над планом нового романа, уже ясно представляет себе и общий пафос произведения...

И это — уже не мечта. В нынешнем году будут сделаны чертежи, и завод начнет изготовлять необходимые детали.

Проект Директив предусматривает расширение телевизиона. В конце нынешнего года в Свердловске начала свои передачи малая студия...

Славно трудятся в эти дни уральские рабочие! Замечательный документ партии вложена в каждого новый прилив энергии...

Это новые славные имена 1956 года. Их уже тысячи. А сколько еще будет их в новой пятилетке!

Видя эти прекрасные дела, невольно вспоминаешь, как мало и плохо мы делаем — в период и творческих пятилеток...

У каждого из нас есть свой творческий план, свои замыслы. И хотелось бы сейчас вместе с уральцами с полной ответственностью заявить:

— Будет сделано! В. АРТИЩЕВ СВЕРДЛОВСК

СИЛА И РЕАЛЬНОСТЬ

Чем внимательнее вчитываешься в проект Директив XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану, тем глубже вдумываешься в его смысл...

И все это мы воспринимаем, как должное. Нас не удивляют сегодня даже такие цифры: 53 миллиона тонн чугуна в 1960 году...

Мне, как писателю, все эти цифры представляются уже в действии. Я вижу своих земляков, принимающих активное участие в преобразовании Волги и Камы...

Претворение в жизнь Директив XX съезда партии вызовет тысячи и тысячи новых трудовых подвигов, новых открытий, изобретений...

Мирсаи АМИР КАЗАНЬ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 10 (3511)

Вторник, 24 января 1956 г.

Цена 40 коп.

Лучшая школа литераторов

Б. ПОЛЕВОЙ

Летом прошлого года молодой человек, живущий в одном из областных городов, прислал мне толстый пакет с рукописями...

Словом, не нужно быть большим психологом и тонким знатоком литературы, чтобы понять, что автор, обладавший несомненным литературным дарованием...

Но ведь быть писателем, — говорил я ему, — это прежде всего знать жизнь, уметь замечать в ней ростки нового...

И даже те писатели, творческий путь которых в обычное время с газетой не сопрягается, все-таки оказывались в наиболее острые периоды борьбы и социалистического строительства в славных рядах советских газетчиков...

И сколько чудесных произведений, ставших впоследствии любимейшими произведениями народа, выросло из пера газетных корреспондентов, бросивших перо на газетную полосу...

Возможно, этот случай покажется странным, необычным. И все же он передает настроения, имеющиеся, к сожалению, у значительной части молодых литераторов...

Намечать — не только высокая трибуна, с которой голос литератора слышат миллионы советских и зарубежных людей...

В основу статьи положено выступление на Всесоюзном совещании молодых писателей.

зета учит молодого литератора держать руку на пульсе жизни родной страны. Вооруженный корреспондентским удостоверением, он по заданию своей редакции всегда попадает именно туда, где на самом боевом участке...

Все это отлично было известно людям, которых мы по праву считаем основоположниками советской литературы. М. Горькому и В. Маяковскому. Оба они всю жизнь любили высокую газетную трибуну...

И даже те писатели, творческий путь которых в обычное время с газетой не сопрягается, все-таки оказывались в наиболее острые периоды борьбы и социалистического строительства...

И сколько чудесных произведений, ставших впоследствии любимейшими произведениями народа, выросло из пера газетных корреспондентов, бросивших перо на газетную полосу...

И даже те писатели, творческий путь которых в обычное время с газетой не сопрягается, все-таки оказывались в наиболее острые периоды борьбы и социалистического строительства...

И сколько чудесных произведений, ставших впоследствии любимейшими произведениями народа, выросло из пера газетных корреспондентов, бросивших перо на газетную полосу...

Идите в большинство печат, учитесь у нее искусству видеть жизнь, вторгаться в нее. Наша советская печать — лучшая школа для литератора.

по, как это и бывает в жизни, депитесь характер нового, советского человека. Не знаю, как распорядится Г. Радов этим бесценным материалом...

И попутно с этим мне хочется сказать о так называемых творческих командировках, как о форме общения с жизнью. Честно говоря, на секретариате Союза писателей мне часто неловко голосовать за творческие командировки...

Корреспондент газеты, журналист — это для народа понятие. Это человек, который пришел не созерцать, не наблюдать, а помогать. Ему можно и душу раскрыть, и на кого-то пожаловаться...

И сколько чудесных произведений, ставших впоследствии любимейшими произведениями народа, выросло из пера газетных корреспондентов, бросивших перо на газетную полосу...

И даже те писатели, творческий путь которых в обычное время с газетой не сопрягается, все-таки оказывались в наиболее острые периоды борьбы и социалистического строительства...

И сколько чудесных произведений, ставших впоследствии любимейшими произведениями народа, выросло из пера газетных корреспондентов, бросивших перо на газетную полосу...

Идите в большинство печат, учитесь у нее искусству видеть жизнь, вторгаться в нее. Наша советская печать — лучшая школа для литератора.

У НАС, НА „РОСТСЕЛЬМАШЕ“

Пожалуй, нет сейчас на советской земле человека, который не говорил бы о проекте Директив XX съезда по шестому пятилетнему плану...

Я только что побывал на Ростсельмаше. Это завод — первая в нашей стране фабрика, которая производит тракторы и комбайны...

Вот что такое пятилетка социализма! Но и это — не последнее слово ростсельмашевцев. Они уже мечтают о восьмидесяти тысячах комбайнов в год...

Посмотрите на наши бескрайние, необозримые поля. В далекой России они давали 4—5 миллиардов пудов зерна...

Глеб Успенский подсчитал: в парекое время приходилось на крестьянскую душу четверть лошади. На советской колхозной двор приходится теперь десятки механических «лошадей»...

«Ростсельмаш» — переплетенное массивом комбайностроения. Комбайн — это правая

рука урожая, хороший помощник советского земледельца. И каждый рабочий завода трудится не покладая рук, трудится во имя счастья Отчизны нашей.

В 1930 году И. В. Сталин, поздравляя коллектив «Ростсельмаша» с успешным окончанием строительства завода, пожелал успешно выполнять программу выпуска сельхозмашин...

Та, медленно двигаясь по конвейеру, комбайн обростал все новыми и новыми деталями. В конце цеха, опробованный несколькими раз, он сошел с конвейера...

Михаил СОКОЛОВ РОСТОВ-НА-ДОНУ

На примере одного только города

Каждый наш новый пятилетний план — это новый исторический перевал, с высот которого все ближе видны сияющие вершины коммунизма.

Новое пятилетие принесет новый расцвет народному хозяйству всех советских республик, в том числе и моей родины — Азербайджана.

Сумгаит находится в тридцати пяти километрах от Баку, на побережье Каспийского моря. Вырос он буквально со скалозаводской быстротой...

Энвер ГАМЕДХАНЛЫ БАКУ

символические дома, в каждой квартире — паровое отопление, радио. Сумгаит рожден молодой азербайджанской химической промышленностью и металлургией...

А во второй завод Сумгаита — он производит спирт из нефтяных газов. В шестом пятилетнем завод получат новые цеха, стадион, клуб, дворец культуры, техникум, дом отдыха, профилакторий.

На примере одного города — Сумгаита можно показать, какими семимильными шагами движется в году моя республика.

Вчера в Кремле открылась вторая сессия Верховного Совета РСФСР

Вчера начала свою работу вторая сессия Верховного Совета РСФСР.

До открытия сессии депутаты, съехавшие в Москву из разных уголков Российской Федерации, горячо и оживленно общались в кулуарах Кремлевского дворца проекта Директив XX съезда КПСС...

В десять часов утра за заседаниями Большого Кремлевского дворца заполнили депутаты и многочисленные гости. На сессии присутствуют главы ряда дипломатических представительств...

Повлечение в правительственных ложах К. Е. Ворошилова, Л. М. Багановича, Г. М. Маленкова, А. И. Микояна, В. М. Молотова, М. Г. Первуюнина, М. З. Сабурова, М. А. Суслова, Н. С. Хрущева, Н. М. Шверника, А. Б. Артисова, Н. И. Беляева...

П. Н. Поспелова, Д. Т. Шепилова депутаты и гости встречают продолжительными аплодисментами.

После утверждения доклада председателя Мандатной комиссии депутата Н. Ф. Игнатова принимается следующая повестка дня:

1. Утверждение Государственного бюджета РСФСР на 1956 год и отчет об исполнении Государственного бюджета РСФСР за 1954 год.

2. Утверждение Указов Президиума Верховного Совета РСФСР.

С докладом по первому пункту повестки дня выступил министр финансов РСФСР депутат И. И. Фадеев. С докладом выступил председатель бюджетной комиссии депутат Н. И. Боровников.

Горячими аплодисментами встретили участники сессии делегацию Народного Собрания Народной Республики Болгарии, гостящую в СССР. Глава делегации Г. Боровский передал привет советскому народу.

Сегодня сессия продолжит свою работу.

Воля вьетнамского народа к миру

Как уже сообщалось в печати, 21 января в Кремле, в Свердловском зале, состоялось вручение международной Сталинской премии «за укрепление мира между народами» видному вьетнамскому общественному деятелю Тон Дык Хану.

Десятки веков вьетнамский народ занимался земледелием и рыболовством. Песни, устные народные сказания и легенды, передаваемые от отца к сыну, всегда выказывали трудолюбие и любовь к миру...

В середине XIX века французские захватчики вторглись во Вьетнам. Силой оружия они захватили весь Индо-Китай. С того времени вьетнамский народ был лишён свободы и мира.

Нашу национальную культуру колонизаторы душили, а их политика «разделяй и властвуй» натравливала народы Индо-Китая друг на друга.

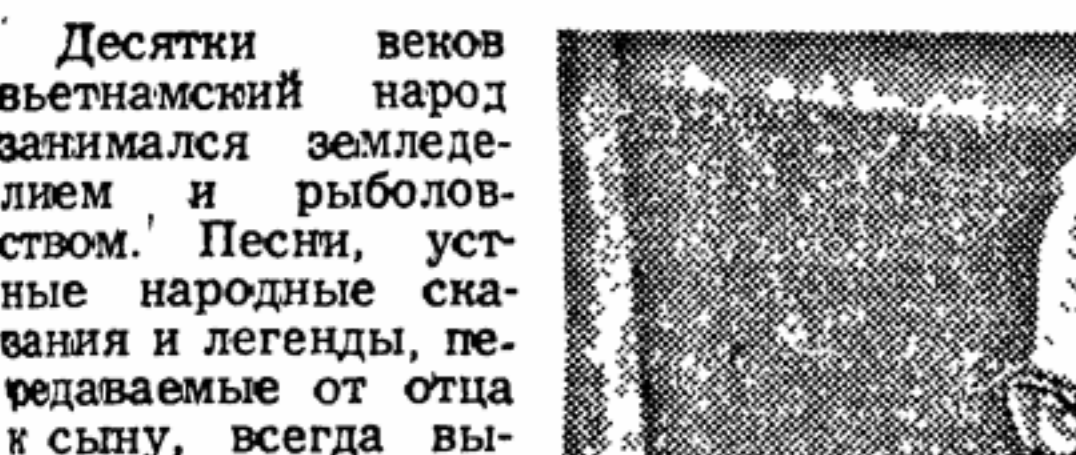
В августе 1945 года народная революция свергла власть фашистов и марioneеточного императора, родилась демократическая Республика Вьетнам. В Декларации независимости 2 сентября 1945 года президент Хо Ши Мин объявил о стремлении Вьетнама отстоять мир и независимость...

Восемь лет вынужденный сражаться против агрессии и насилия, вьетнамский народ неизменно требовал прекращения войны, восстановления мира, открытия переговоров на основе признания французскими властями единства и независимости Вьетнама.

Рабочий класс, выросший в шахтах, на плантациях и фабриках, встал во главе народного движения, объединив всех патриотов вокруг са борьбу за свободу, мирную жизнь.

Колонизаторы чинили жестокую расправу над патриотами. Многие деревни были уничтожены, под бомбами погибли старики, женщины и дети.

В августе 1945 года народная революция свергла власть фашистов и марioneеточного императора, родилась демократическая Республика Вьетнам. В Декларации независимости 2 сентября 1945 года президент Хо Ши Мин объявил о стремлении Вьетнама отстоять мир и независимость...

Тон Дык Ханг

Мы всегда жаждали мира и стремились к нему. Вот почему вьетнамцы от всей души приветствовали решения Женевской конференции по Индо-Китаю.

Полный энтузиазма и веры в свои силы, народ на севере страны восстанавливает родину. Он строит плотины и дамбы, разрушенные французскими колонизаторами, предпринимает поля от наводнений, развивает промышленность, животноводство и торговлю.

В нашу страну приезжали на гастроли артисты из дружественных стран — Кореи, Китая, Албании, Советского Союза. Они продемонстрировали свое искусство перед сотнями тысяч восхищенных зрителей.

Все устремления вьетнамского народа подчинены одной цели — укреплению мира. Нам нужен прочный мир, чтобы залечить раны, нанесенные войной, чтобы построить для себя и грядущих поколений счастливую и радостную жизнь.

Однако, в то время как на севере от 17-й параллели пришла мирная пора, на юге Вьетнама жизнь народа остается тяжелой и неспокойной. Правительство Нго Динь Дьема нарушает Женевские соглашения, преследует и терроризирует патриотов, совершает массовые и дикие убийства...

США оказывают поддержку южновьетнамским властям в нарушении Женевских соглашений. Они намерены провести здесь отдельные выборы. Точно так же, как французские колонизаторы 80 лет назад, так теперь Соединенные Штаты хотят захватить Южный Вьетнам, овладев его в агрессивный блок СЕАТО, прервать в свою колонию, в плацдарм

Вьетнамцы на севере и юге едины в своей воле и мнени, и они добьются того, чтобы потерянные вехи были возвращены на разрывание нашей родины на разгнивание новой войны.

Наш народ хорошо понимает, что объединение его родины важно для интересов дела мира в Юго-Восточной Азии. Это стремление к сохранению мира безусловно победит, ибо такова воля всего вьетнамского народа, воля миролюбивых народов всего земного шара.

Вьетнамцы на севере и юге едины в своей воле и мнени, и они добьются того, чтобы потерянные вехи были возвращены на разрывание нашей родины на разгнивание новой войны.

НАВСТРЕЧУ ПЕРВОЙ ВЕСНЕ НОВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Агроном П. Яворский по звуку партии год назад поехал на работу в деревню и был избран председателем сельхозартель имени Ленина Александровского района Краснодарского края. Присоединение колхозов колхозно-артели не замедлило сказаться на положении дел в артели. Коллективники поселили в прошлом году 1200 гектаров кукурузы и собрали высокий урожай. Производство зерна в колхозе возросло на миллионы пудов; создана прочная кормовая база для общественного животноводства. За год надой от каждой буржуйки коровы увеличилась на 700 литров.

В эти дни на фермах и в бригадах колхоза — небыстрый подъем. Изучая проект Директива XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану, колхозники готовятся к достойной встрече первой весны новой пятилетки.

На снимке (слева направо): председатель колхоза Герой Социалистического Труда П. Яворский, заместитель председателя Н. Греко и агроном-плановик артели В. Юшков обсуждают план весенних полевых работ.

Фото В. Шульцова

В ЛЕСНОМ СЕЛЕ

В ЭТИ ЗИМНИЕ ДНИ Лещевку замело снегом. Снег затерпелся среди пологих бугров и бесчисленных оврагов. Выход — леса. Не стоит думать, что в лесном селе, вдали от шумного, сверкающей снегой пеленой от мороза и резжущего, пронзающего похолодавшего ветра.

На улице тихо, пустынно. Нарядно пролекая сади-розовыми, гудит автобус, и — снова тишина.

С бугра, от колхозного склада, спускался пологий корявый человек в хоботком пальто и шапке. Я спросил, не встречал ли он Ивана Ивановича Крамова, председателя артели.

— Я — Крамов, — ответил он. — Придете в наш полуколхоз...

«Полуколхоз» здесь называется зданием правления потому, что нижний этаж нежилой.

В помещении холостое. Пустые столы, немытые скамьи. В углу бухгалтер раздобыл диаграмму: «Рост молочной продукции колхоза «Большешань».

— Это верно, местность у нас глухая, — сказал Крамов. — Лесной край. Летом тут охотятся грибы, ягоды. Сейчас даже просят промякнуть. Разобьются, не найдешь ни гриба... Я здесь омолол двух лет, — помякчал, добавляя он. — Когда приходил, руки опускались: колхоз тяжелый, неподъемный. А теперь у нас не хуже, чем у людей.

Он стал рассказывать о себе, о том, как его судьба неожиданно перепелась с судьбой лещевской артели.

...В одной из центральных газет появилась очерк Валентина Овечкина «Два года». Писатель пожелал бы больше проблем колхозной жизни. Очерк вызвал горячие толки в районном центре — городе Сергаче, произвел он большое впечатление и на Крамова, который тогда заведовал районным дорожным отделом. Тогда на собрании партийного актива было решено помочь экономически отсталым колхозам района и послать туда на постоянную работу группу коммунистов. Крамов охотно поехал в Лещевку.

— Соло я знаю, — говорил председатель, — сам сельский уроженец, до пятидесятых лет жил в этом крае. Потом учился, прошел армейскую службу. Был топографом... Пожеланию на работу, и я приехал в Сергач. Мне пришлось выехать в село по заданиям райкома. Был я и в Лещевке. Но только «связались за руки», сразу почувствовал, как здесь укоренилась отсталость. Сначала не знала, куда приложить руки: за что и взяться? — везде только. За колхозного склада продавали то свиная туша, то валенки; хлеб не обмолачивали, а на дворе — февраль! Раз завести перобирали снопы, выбивали снег. Не знали пропать добро. Денег у артели на текущий счет в банке, поверьте ли, ни гроша. А сейчас по-другому жить стали: государственные поставки выполнены, на трудные выплаты по три килограмма хлеба и деньгами по рублю. Хлеб у всех есть, даже со склада не берут. Придется развить по домам. Настроили коровника, свинарник. Молочная ферма наша вышла на первое место в районе. Видели диаграмму? В 1953 году мы получили 15 тонн молока, в 1955 году — 65 тонн... Артель оживилась. Но мы еще не вышли из погоды трудности.

Разговор захел о самом главном: насколько существуют перемены в Лещевке? Оживление вызвал выхожий урожай. В прошлом году засуха выжгла поля, затгнивал урожай — хлеба собирали мало, и трудные не выжили в трамках. А в нынешний год резко удалось на дым: густая, колос налитой. На района приезжали — любования.

Все своим видом Крамов утверждал: «Крепко поработали!». И снова припоминал: — Здесь ведь как бывало? Овес на корню осмыкался, его не косили, зато собирали в лесу орехи и продавали на рынке, это считалось выгодным. А тут в поле выжили и те, кого давно не видели в бригадах, даже старики. Всем хотелось заработать побольше трудовых. Такого здесь давно не бывало!

Крамов охотно критиковал, осуждал приличные порядки в артели. Ему, как не ему, они доставили столько труда и тревог. Но только ила невозможности в разговоре скальдрывали нотки, заставлявшие настаиваться. Председатель считает: в артели стало благополучно, а если в чем и замечается «слабизна», ее следует объяснить «послостью трудностей».

Меж тем не надо обладать особой провидительностью, чтобы прийти к простому суждению: меньше всего лещевская артель нуждается в самоуспокоенности.

Высокий урожай в большой мере явился «милодей природы» — благоприятного лета, веселя уюлий артели. Об удобряющих заботились мало. Хлеб, убранный «до ко-

Хотелось видеть в лещевском председателе человека боевого, который будоражит людей, действует решительно, далеко глядит вперед. Почему Крамов, проявив себя неплохим организатором, оставил себя и даже не сдвигать позиции?

Колхозники говорят: «Иван Иванович — человек развитый, с образованием. Каждого пошлет и называет по имени. Весь день на ногах». И добавляет: «Вначале он строг был. Ослушаться не смея. А потом обьявил. Не послушаешься его — сходит с рук. И по вечерам сидит в правлении, часами дожидается, пока соберутся бригады, тогда договорится кого и куда послать. Притерпелся...»

Обьявил. Притерпелся... Наверное, поэтому колхозники в ломах колхозников десятка радиоприемников здесь рассматривают, как событие. Событием считается и открытие в одной из комнат «подушка» красного утюга с библиотечкой. В этом утюге не только радио и всего один столик, на котором можно почитать в шапке, а когда казывают кинокартинку, по ее меру смотреть, и притом стоя, лишь человек сорок.

Мало ли нужд у колхозника? Дорого было бы каждому, если бы правление уделяло ему внимание: прислали бы печенье подправить дочь, или платочки нашить подшить, переделать рму у окна, или дали бы поводу помыть прова. Овес в двести с лишним копейек только.

— Что говорит? — Крамов энергично ступил кулаком по столу. — У меня даже нет телефона, чтобы связаться с районом. В бездорожье оторваны от мира. А дороги тут... — Крамов неохотно улыбунулся, вспоминая, очевидно, что именно от него долгое время зависела устроятость дорог. — Без помощи нам не обойтись.

Верно. Но мечты о помощи бес притерпелся. Мечты о помощи бес притерпелся. Мечты о помощи бес притерпелся. Мечты о помощи бес притерпелся.

— Да, это так, — соглашается Крамов. Но административное, что его маришь беспокоит, — маловато у артели средств.

— На складе у нас лежат семена клевера, а клевер здесь не в ходу, — прикидывал Крамов. — Продадим семена. Еще поидем, что продать. Задумали строить новый конный двор, силосную башню... Нам бы средств побольше!

Основа артели — полеводство и животноводство. Однако борьба за устойчивый урожай не чувствуется, агрономы часто неходятся, и влияние их невелико. Только на молочной ферме, которой заведует дружный зоотехник Митюков, поборолись скропными требованиями правления. Хозяйственный эволюционизм, удобный артели в новом году найдут по три тысячи килограммов молока от коровы. Крамов сначала не поверил в такие обязательства: «Вы бы хоть по две с половиной тысячи получали, и то хорошо». Митюков и его товарищи настояли на своем: «Ничего! Больше обязательство и вас заставит больше внимания уделять ферме».

Крамов одобрен; как повысить стоимость трудовых? Но ведь будущее растет из настоящего! Если бы председатели артели чаще обращались к колхозникам за советом, поддержкой, то ему подсказали бы много подсказок.

Во время войны в Лещевке была общеплановая саж. За ним ухаживал садовод из эвакуированных. Фамилия его забыла, зато помнит про саж, который был и украшением села и доход приносил. Садовод уехал, саж разгорелась, там пасутся козы. Дале больше затраты требуются, чтобы его восстановить.

Вот у артели в десктом уэль. Почему мало? Говорят: невыгодно. А колхоз «Красный Восток», того же Сергачевского района, в минувшем году выжал по несколько пудов меда от пчелосемян. Да и в Лещевке пчеловодов не считают, что они зимой даром цела кормят. Откуда мед! Но развитие пчеловодства требует забот. Трава скашивается до цветения. Только липы в лесу и вырывают. А можно бы засеять травами пустыри.

— Все это возможно. И средств немного понадобится, — признает Крамов. — У нас есть опыты. Поумеренности. Правда, их мало. Если бы мы могли сделать побольше шести...

Председатель, помолчав, пожаловался: — Для всего нужны умелые руки, а где их взять? По списку людей много, да работники наперечет.

Впрочем, он тут же сказал, что есть колхозники, работающие пастиухами не в своей артели, а в других.

Да, лещевцы привыкли к малому. Привыкли к тому, что многие колхозники потеряли чувство ответственности за свой колхоз и ташат общественное хозяйство направо. Председателю колхоза нельзя мириться с этим.

Колхозники говорят: «Иван Иванович — человек развитый, с образованием. Каждого пошлет и называет по имени. Весь день на ногах». И добавляет: «Вначале он строг был. Ослушаться не смея. А потом обьявил. Не послушаешься его — сходит с рук. И по вечерам сидит в правлении, часами дожидается, пока соберутся бригады, тогда договорится кого и куда послать. Притерпелся...»

Обьявил. Притерпелся... Наверное, поэтому колхозники в ломах колхозников десятка радиоприемников здесь рассматривают, как событие. Событием считается и открытие в одной из комнат «подушка» красного утюга с библиотечкой. В этом утюге не только радио и всего один столик, на котором можно почитать в шапке, а когда казывают кинокартинку, по ее меру смотреть, и притом стоя, лишь человек сорок.

Мало ли нужд у колхозника? Дорого было бы каждому, если бы правление уделяло ему внимание: прислали бы печенье подправить дочь, или платочки нашить подшить, переделать рму у окна, или дали бы поводу помыть прова. Овес в двести с лишним копейек только.

— Что говорит? — Крамов энергично ступил кулаком по столу. — У меня даже нет телефона, чтобы связаться с районом. В бездорожье оторваны от мира. А дороги тут... — Крамов неохотно улыбунулся, вспоминая, очевидно, что именно от него долгое время зависела устроятость дорог. — Без помощи нам не обойтись.

Верно. Но мечты о помощи бес притерпелся. Мечты о помощи бес притерпелся. Мечты о помощи бес притерпелся. Мечты о помощи бес притерпелся.

— Да, это так, — соглашается Крамов. Но административное, что его маришь беспокоит, — маловато у артели средств.

— На складе у нас лежат семена клевера, а клевер здесь не в ходу, — прикидывал Крамов. — Продадим семена. Еще поидем, что продать. Задумали строить новый конный двор, силосную башню... Нам бы средств побольше!

Основа артели — полеводство и животноводство. Однако борьба за устойчивый урожай не чувствуется, агрономы часто неходятся, и влияние их невелико. Только на молочной ферме, которой заведует дружный зоотехник Митюков, поборолись скропными требованиями правления. Хозяйственный эволюционизм, удобный артели в новом году найдут по три тысячи килограммов молока от коровы. Крамов сначала не поверил в такие обязательства: «Вы бы хоть по две с половиной тысячи получали, и то хорошо». Митюков и его товарищи настояли на своем: «Ничего! Больше обязательство и вас заставит больше внимания уделять ферме».

Крамов одобрен; как повысить стоимость трудовых? Но ведь будущее растет из настоящего! Если бы председатели артели чаще обращались к колхозникам за советом, поддержкой, то ему подсказали бы много подсказок.

Во время войны в Лещевке была общеплановая саж. За ним ухаживал садовод из эвакуированных. Фамилия его забыла, зато помнит про саж, который был и украшением села и доход приносил. Садовод уехал, саж разгорелась, там пасутся козы. Дале больше затраты требуются, чтобы его восстановить.

Вот у артели в десктом уэль. Почему мало? Говорят: невыгодно. А колхоз «Красный Восток», того же Сергачевского района, в минувшем году выжал по несколько пудов меда от пчелосемян. Да и в Лещевке пчеловодов не считают, что они зимой даром цела кормят. Откуда мед! Но развитие пчеловодства требует забот. Трава скашивается до цветения. Только липы в лесу и вырывают. А можно бы засеять травами пустыри.

— Все это возможно. И средств немного понадобится, — признает Крамов. — У нас есть опыты. Поумеренности. Правда, их мало. Если бы мы могли сделать побольше шести...

Председатель, помолчав, пожаловался: — Для всего нужны умелые руки, а где их взять? По списку людей много, да работники наперечет.

Впрочем, он тут же сказал, что есть колхозники, работающие пастиухами не в своей артели, а в других.

Да, лещевцы привыкли к малому. Привыкли к тому, что многие колхозники потеряли чувство ответственности за свой колхоз и ташат общественное хозяйство направо. Председателю колхоза нельзя мириться с этим.

Две года назад в «Литературной газете» был помещен снимок, сделанный в квартире Гагарина. Тогда Зоя Гагарина и ее молодые товарищи с Антоном Сталиным и первым отрядом добровольцев на целинные земли.

И вот, через два года, Зоя Гагарина приехала в Москву, на съездившие поигривать целины, которые состоялись в Большом Кремлевском дворце. Она рассказала, как живет и работает первый отряд автозаводцы организованы на Алтайской станции — «Урожайный».

Большое перемены произошли и в жизни Зои Гагаринной. Она и трансиратор Владимир Кабаров съездили в Назаровск сельдубу. У Зои родился сын Олег — карьерный интеллигент целины. Зоя и Владимир приехали с сыном в Москву. Самы новоселы гостят в Москве у Елены Петровны Гагаринной, даде Олега. Приедет несколько дней, и они снова соберутся в путь-дорогу, домой на Алтай, в родную Назаровку.

Зоя Гагарина и ее молодые товарищи с Антоном Сталиным и первым отрядом добровольцев на целинные земли.

ПОЧТА СЕВЕРНОГО ПОЛЮСА

Когда я и мои товарищи начали готовиться к отъезду на станцию «Северный полюс-4», мы даже не могли представить, какое место в нашей жизни займет переписка с Большой Землей. Ужас с первыми весенними самолетами мы получили более сотни писем и радиотелеграмм, в первомайские дни — более шестист, в декабре — более трехсот. И так каждый месяц самолет и радио стали доставлять нам на льдину обильную почту.

Пишут колхозники, рабочие, изобретатели, ученые, домохозяйки, учителя, журналисты, студенты, молодые посты, школьники, воины Советской Армии — трудно перечислить профессии всех наших друзей. Встречаются конверты и с зарубежными марками — это обращения от граждан СССР, учащихся молодежи стран народной демократии.

Наши корреспонденты подробно сообщают, какие вышли новые кинокартинки, рассказывают их содержание, а одна ленинградка, узнав, что на нашей станции есть ее земляки, описывает Ленинградское метро. Звонящая одного из колхозов Дарья Петровна Славенкина выражает благодарности за то, что научные данные, получаемые поликарнами, помогают точнее предсказывать погоду, а это очень важно для колхозных полей.

Но самые приятные письма идут, конечно, от школьников. Их шлют тысячи ребят, многие послания подписаны лекциями фамилий, целыми классами, дружинами, участниками школьных собраний и географических кружков. Они настойчиво спрашивают все условия жизни на льду, хотят знать все, что касается жизни в Арктике. В почте, получаемой от наших друзей, встречаются трогательные послания. Ученик тернопольской школы составил для нас выкуем-портрет знаменитого русского путешественника, пионера льдотой дружны глицеринской средней школы Слободянского района Молдавии, с которыми мы ведем регулярную переписку, отчитываемся в итогах своей учебы и сообщаем, что хорошо трудились летом в колхозе; в доказательство ребята прислали два ящика выращенных ими чудесных яблок.

Мы никогда не ожидали, что здесь, на льдине, придется заниматься и педагогической. Некоторые школьники сообщают, что после получения наших ответов они стали воспитывать свою волю и отменили их улучшились. Кажется, мы и в самом деле как-то влияем на ребят. Это явствует и из писем московских преподавателей и, особенно, из писем матери, живущей в Херсонской области.

«После вашего внушения, товарищи полкарники, — пишет она, — хлопот мой стал неузнаваемым — перестал грубить, стал помогать по дому, даже не вставалю. А учиться стал на четверки».

Такие нашей льдине, происшедшее прошлым летом, обеспокоило людей технической мысли. Ленинградский изобретатель прислал проект создания устойчивой искусственной льдины, а другой наш друг из Москвы предлагал как обезопасить людей от талой воды: намочить асфальт и весной возвышения площадкой. Не двавые и технические возможности осуществления этих предложений, мы благодарны товарищам за их заботу.

Много шлют нам стихов. Большое удовольствие доставили нам стихи

молодых постов — студентов Литературного института имени А. М. Горького: Г. Флорова, А. Приставкина, И. Федорина, Л. Завальонка.

Потом почта стала так быстро расти, что в октябре прошлого года Министерством связи СССР на нашей станции открыло почтовый пункт. И сразу густо пошла корреспонденция от флателистов. Конверты с обратными адресами, нештмпелеванные марки, чистые листки в конвертах заполнили стол «спондмеестера» станции Федора Федоровича Захаркина — заведующего нашей радиостанцией.

Письма на станцию «СП-4» — это письма Родины, полные любви, заботы и признательности к своим ученым, работающим в районе Северного полюса. Не ответить на какое-либо письмо — просто немыслимо. Отвечать же одному человеку на массу вопросов очень трудно. Поэтому всю приходившую корреспонденцию мы распределяем для составления ответов между всеми участниками дрейфа.

В последние месяцы резко увеличилось количество запросов от газет, особенно от областных и районных. Товарищи газетчики нашли ключ к сердцу поликарников: они сообщают об успехах в развитии промышленности и сельского хозяйства, о новом строительстве, о своих переловых людях. Ну как тут не ответить! И хотя у нас мало времени, наши заметки передаются по радио газетам и на Дальний Восток, и в Горький, и в Киев, на целинные земли, в Донбасс.

Надо сказать, что почтовые работники проявляют исключительную оперативность и внимание к корреспонденции, идущей в наш адрес. Как бы далеко ни был написан адрес, письмо все равно доходит к нам. А на некоторых конвертах бываю, например, такие адреса: «Северный полюс», «Север-4», «Арктическая экспедиция».

Нельзя не упомянуть еще об одном виде почтовых отправок, с которыми приходится иметь дело на льдине. Радиополитатели-коротковолновые Советского Союза, члены ДОСААФ соревнуются на лучшее качество и большее количество радиосвязей с нашей станцией. Каждое воскресенье в определенные часы наши радисты тт. Захарин и Богданов упорно следят за эфиром, регистрируют позывные радиополитателей. А с очередным самолетом в радиоклубы направляются десятки красочных открыток, которые специально печатаются для каждой коротковолновой радиостанции. Эти открытки служат радиополитателям свидетельством в том, что он членовники радиосвязей со станцией «УПО-4», как называется наша радиация.

П. ГОРДИНЕНКО, малятник дрейфующей станции «Северный полюс-4»
(Доставлено по почте)

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

* Сегодня открывается семинар драматургов Российской Федерации, организованный комиссией по драматургии Союза писателей СССР, Министерством культуры РСФСР и Всероссийским театральным обществом. В работе семинара участвует свыше тридцати драматургов, чьи пьесы приняты к постановке или обсуждаются местными театрами.

Участники семинара прослушают лекции о мастерстве, о традициях русской драмы, драматургии Маяковского, образе положительного героя, встречаются с писателями и театральными деятелями столицы, ознакомится с лучшими спектаклями.

* Два больших тематических совещания пройдет в ближайшие месяцы комиссия по русской литературе республик, краев и областей СССР. В Новосибирске состоится совещание писателей Сибири, на которое съедутся литераторы Новосибирской, Кемеровской, Иркутской и Читинской областей, Красноярского и Алтайского краев. Совещание обсудит творчество писателей-сибиряков в свете задач шестой пятилетки, поможет сплотить литературные силы вокруг журнала «Сибирские огни». С основным докладом выступит секретарь правления Союза писателей СССР Г. Марков.

В Свердловске созывается совещание писателей Свердловской, Молотовской и Челябинской областей для обсуждения областных альманахов, а также книг и рукописей на тему о рабочем классе.

* Секретариат правления Союза писателей СССР образовал комиссию по литературному наследству Д. Бергеланова (председатель комиссии — В. Иванов), Л. Кант (председатель — Л. Кант) и Б. Яценского (председатель — В. Лидин).

* Избран новый состав бюро секции очерка и научно-художественной литературы московской писательской организации. В бюро вошли: Б. Агапов (председатель), А. Аграновский, К. Буковский, И. Борисов, Ю. Вебер, Б. Галин, И. Горелкн, И. Ермашев, М. Златогорова, А. Злобин, И. Ирошикова, Л. Кудреватых, Н. Михайлов, И. Семенов, В. Полторацкий, Е. Кононенко, А. Шапур.

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

Вот как растут у нас люди, половеция Родина! — написал А. М. Горький в рукописном безвестном письме к сестре для меня изворожденным, присланной в редакцию нового журнала «Колхозники». В ней Т. Мальцев писал о том, как он заложил в 1921 году первый опытный участок на своем огороде в Шадринском районе.

ОТКРЫТИЕ МАЛЬЦЕВА

Вот как растут у нас люди, половеция Родина! — написал А. М. Горький в рукописном безвестном письме к сестре для меня изворожденным, присланной в редакцию нового журнала «Колхозники». В ней Т. Мальцев писал о том, как он заложил в 1921 году первый опытный участок на своем огороде в Шадринском районе.

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

Вот как растут у нас люди, половеция Родина! — написал А. М. Горький в рукописном безвестном письме к сестре для меня изворожденным, присланной в редакцию нового журнала «Колхозники». В ней Т. Мальцев писал о том, как он заложил в 1921 году первый опытный участок на своем огороде в Шадринском районе.

РОМАНТИКА НАУКИ И ТРУДА

Интересно С этого слова хоча начать рассказ о книге Е. Строговой. Интересно путешествовать вместе с писательницей. Маршрут выбирает автор книги, и читатель может доверчиво следовать по этому маршруту — его не постигнет разочарование.

Правдо, у меня не было намерения читать популярную книгу по производству оптического стекла. Однако, начав читать очерк «Мирга зеркала», я улелкс, Увлелкс, хотя путешествие по мастерским почти не было. Но современным способам далеко не всегда хватало знаний и навыков ученых-стеклянных. Нет, автор не очень-то стремится облегчить понимание, а как бы говорит: «Ты пошел ва мной, так будь добр, дорогой читатель, преодолеть вместе со мной и все трудности познания. Я не беру тебя развлекать, а целю, честное слово, все, что ты уви-

НА КНИЖНОЙ ПОЛКЕ

большого исследователя нового, советского типа. Работа Ю. Вуриковского поучительна и важна еще встретить этакое пренебрежительное отношение и жанру литературной записки.

Литературная записка воспоминаний академика Е. О. Патона, сделанная рукой вдумчивого писателя, вновь напоминает о том, что широкая общественность ждет новых книг о замечательных современных ученых-новаторах. Их яркий образ и блистательный пример могут захватить и увлечь читателей.

В. ВЛАДКО

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

Книга Геннадия Финца об известном ученом Теренти Мальцеве начинаеь с рассказа о том, как Алексей Манцимов Горький впервые выместил и напуществовал новатора «Вот как растут у нас люди, половеция Родина!» — написал А. М. Горький в рукописном безвестном письме к сестре для меня изворожденным, присланной в редакцию нового журнала «Колхозники». В ней Т. Мальцев писал о том, как он заложил в 1921 году первый опытный участок на своем огороде в Шадринском районе.

В КНИЖНОЙ ПОЛКЕ

В книге рассказывается о том, что представлял собой в старое время Шадринский уезд. Именно о нем писал Г. В. Плеханов: «Грозная туча уже собралась над уездом и готова разразиться голодом повсеместным и почти поголовным... Даже и теперь обычное явление, что люди по два и три дня остаются без всякой пищи, а что будет дальше — страшно подумать».

В этом-то районе, где либо засуха, либо несовременными дожди и ранние заморозки губили урожай, и работает колхозный ученый.

«Таной же индолоидной потребностью Теренти Мальцева, как потребности познать истину, была и другая — немедленно эти добрые знания отаать другим», — пишет Г. Финц. В этом, собственно, и заключается сила поучительного очерка о Теренти Мальцеве, который всегда боролся за внедрение всего нового, что дает наука, и одновременно искал suono, еще не известные науке пути.

Писатель показывает, как простой колхозный полевой стал бойцом на фронте борьбы за материалистическую науку.

На полях библиотеки Т. Мальцева являются прочитанные им тома Энгельса, Ленина, Дарвина, Тимирязева, Мичурина, Вильяме, книги Гельвеция и Дидро Доброгобы и Гердена — «Основы науки бытия», для меня изворожденным, присланной в редакцию нового журнала «Колхозники». В ней Т. Мальцев писал о том, как он заложил в 1921 году первый опытный участок на своем огороде в Шадринском районе.

В ВОДОХВОНИИ И УПОРСТВЕ

«Советский писатель»

Вот и кончились, консерваторы, маловеры своими глазами могут убедиться в мальцевских «чужесах» на полях колхоза «Заветы Ленина». Казалось, засуха все истребила на своем пути. Но поглядите на посевы Теренти Мальцева! Высоко, густая, стойкая. Приходит время, наливается колос, желтеет поля, пошла комбайны, — и колхозные веши определили количество зерна, полученного с гектара...

Широкое распространение получила открытка Мальцева, и тем более поучительны слова новатора, приведенные в очерке:

— Если вы скажете: «Мы следом у себя не сам самое, что сделал Мальцев», но не подумайте о том, одинаковые ли у вас условия, вы будете неправы... Нужно, чтобы это был не метод Мальцева, а ваш собственный метод. У вас у всех будет своя тема для творчества. А со своей темой каждый работник большой охотой. Шаблон приходит и тому, что все дело будет недоговоренно...

Хороший, очень полевой очерк написал Геннадий Финц. И основную причину его успеха я вижу в том, что писатель давно и целе-

Правда Федора Соловейкова

Во всю ширь экрана разливается гармонь, пальцы лихо перебирают клави, дробный стук сапог, развесающая завеса...

Но вдруг неожиданная вода: расплывается, уходит вальд свободный стол, затихает праздничный гомон, из тумана возникает темное ступенчатое лицо с хищными улыбка. Глубокий аппетитный зев и удовлетворенный голос: «Слава тебе, Господи, опять у нас тихо». Хозяйка дома Алевтина Ивановна Рышкина возвращается к привычному, установившемуся покою.

Так контрастно начинается картина «Чужая родня», поставленная молодым режиссером М. Швейцером по мотивам повести В. Тендрякова «Не ко двору». И если самые первые кадры рождает опасение: не пойдет ли автор протоптаным путем создания празднично-частушечного фильма о деревне, то очень быстро возникает интерес к происходящему, все более и более сменяющийся радостью. Потому что, скажем заранее, мы увидели глубокий, умный фильм.

Прочный, налаженный дом у Силана Рышкина, крепкое, замкнутое хозяйство раскинулось за глухим частушечником, за массивными воротами. И стоило в этот вечер, тараканий, лампадный мир, с тяжкими замками на ключах, с окованными медью ухрыми сундуками, придти к постоянному житью-бытию к жене Стеше, дочери Силана, бригадир Федор Соловейков. В Федоре, как его и зовут Н. Рыбкин, нет ничего особенного, в его исполнении Соловейков — простой парень, любитель выпить и сплясать, почитать книжку и поспать. Улыбка постоянно живет на его лице; даже когда оно серьезно, нет-нет да и вспыхивает в глазах веселые бесчестные искорки. И жена его Стеша — Н. Мордочова относится к нему добродушно-снохободливо, точно сама порой удивляясь, как это она — красивая, умная — пошла замуж за такого простого, легкого парня. Но есть в Федоре нечто противоречащее укладу рышкинской жизни.

Фильм не рассказывает длинную историю разлада семьи. Несколько точно найденных деталей и образов передают весь этот сложный, мучительный процесс. Сначала пустак — неосторожное, со смеком предложение Федора насчет древних плетев из сундука: может, сдать их для спектаклей в районный дом культуры? — и крадучивая, хлопочущая отовлевет Алевтина Ивановна (А. Денисова): «Ты, дасковий, не знающая я, что бы раздирать». Затем первая размова со Стешей: отказался попросить в колхозе лошадь — впахать приусадебный участок. Постановщик подчеркивает, что это пока еще не серьезно, они сорятся полшутки, молча улыбаются в темноте. Но уже чувствуется приближение грозы.

И вот Федор приходит домой после ссоры с тестем. Точно все темное, подпольное, жестокое, до поры до времени притаившееся в углах рышкинского дома, брошено в атаку на него. Ожесточенные, неприимные глаза Стеши, визжащий, провоцирующий голос Алевтины: «Силан, Силан, дочку убивают!», и сам Рышкин (Н. Сергеев) в исподнем бешее, неведомо глядящий из-под гусят, дохлятые бровей. Федор остается один в комнате. Темнота. Станет на столе недоделанная тарелка сестры: тяжело задумавшись, смотрит Федор в окно. Что делать? Как жить? Машинно крутит ручку радио, и поневоле звучит «Теркина», так жековно и горько звучащие в эту минуту:

Хоть бы что ребятам этим,
С места в воду и в огонь...
Да, там, на фронте, было в чем-то легче,
Во всяком случае, понятнее. Там «хоть бы что»,
а как здесь тебе поступить, Федор Соловейков,
где исать выход? Может, лучше подчиниться,
зажить по-рышкински, копить денгу и собирать старые подковы,
выбивать из колхоза все, что можно, прятаться
от людей и втихомолку радоваться,
пересчитывая споровенные капиталы?

Но зритель понимает: не может так жить всякий, домашней и глубоко советский царь Федор Соловейков, не может по духу, по мысли, по психологии своей. И то, что авторы, актер убедительно показали, как врет Федор свои связи с Рышкиными, показали, что человек, воспитанный на шти социалистическом строем, органически не приемлет жизни, отданной стяжательству — важнейшее достижение фильма. Герой, новый, рожденный советскими условиями жизни, раскрывается здесь драматически полно и ярко, и борьба его бескровна, но ожесточенная, носит отнюдь не частный, семейный характер.

Было бы глубоко неверным рассматривать конфликт фильма, как узко личный. Это важная тема — борьба с Рышкиными, в деревенском ли, городском ли обществе, — теми Рышкиными, которые незаметно от возраста, профессии, служебного ранга сходятся в одном: делают мир на «мое» и «ваше», ценно защищают и приумножают свое и равнодушны к общественному. Значительность этого конфликта очевидна, но авторы все-таки не поверили до конца в его глубину и общественную важность и начали дополнять, расширять повесть Тендрякова, привнесли в нее много дополнительных эпизодов и излишних действующих лиц. Ложное помпандное масштабности дошло, очевидно, над постановками фильма, когда они ставили такие сцены, как колхозное собрание, когда писали и снимали эпизоды: елодй вспаши и перепахали, с какой-то роковой неизбежностью переходящий из пьесы в пьесу. Здесь оно протрясывает нервные представления, мешавшие развитию нашего киноискусства послереволюции. В самом деле: понятие масштаба, монументальности слишком часто сводится у нас к количественному охвату явлений. Но разве, скажем, фильм «Надежда» стал значительней от тех многочисленных митингов, собраний и проводов, какие были в этой картине, и разве из-за того, что действие «Чужой родня» разворачивается в основном, в рамках семьи, фильм становится камерным? Конечно же, нет!

Режиссер М. Швейцер отлично владеет языком кино. Он свободно, непринужденно передает самые трудные и, казалось бы, «некинематографические» места Тендряковской пьесы. Он знает цену точной схваченному жесту, он понимает красоту и впечатляющую силу движения. Он вспоминает приемы немецкого кино — чужие слезы падают без слов, на мимике и жесте.

Вот, например, напряженная минута, когда Федор решает уйти от Рышкиных. Через забор смотрит он, как тестя и теща остервенело скручивают роза «Чужой родне», ало-шишавшей огурнички. Нет слов, и лишь крупные капли пота выступают на его обидевшем от озабочения и боли лице — и понимаешь: только Федору жить с Рышкиными, невозможно.

В фильме «Чужая родня» есть сцена, которую нельзя обойти молчанием. Это — эпизод в райкоме комсомольца, написанный и поставленный так, что на любой аудитории он идет под непрерывный аплодисментный хохот зрителей зала.

Когда видишь такую сцену, как в райкоме, исполненную внутренней комедийной обличительной рутинности мысли, стремления жить «по формуле», то ясно понимаешь, что этот уровень искусства уже отрицает эстрадный комизм истории с захмелевшим Федотом, что его пьяные выверты так же не нужны, как штуртивная перебранка трактористов с Пельгаей. В этих двух эпизодах отдана дань привычному решению «деревенского» фильма.

Но если все-таки эти, никак не узаконенные, но тем не менее, еще действующие нормы авторы фильма ломают, то одна старая традиция одержала над ними победу. Речь идет о финале фильма. В конце девятых части картины прохладит умные, проигнорированные глубокой человеческой болью и драматическим кадром: сидит, сгорбившись, у окна Стеша, тоскливо обдумывая свою нелепую судьбу, а в клубе на колхозном вечере мрачно отплясывает в кругу Федор, отчаянно бьет каблуками, точно наелся запотать свои горе-беду. Это не очень весело, но это заставляет думать, заставляет зрителя поразмыслить: отчего же люди

мучаются, что разбивает их жизни и что нужно сделать, чтобы не было так?
Но думать нет времени. Объектив кинооператора вводит нас в палату родительного дома, в постели Стеши, где сияющий, утешенный Федор произносит фразу, которая по существу снимает конфликт фильма: «Эх, ты! Сколько горя, из-за чего?!»
Как же, из-за чего? Неужто все было просто случайной ссорой, супруги разошлись по вздорности характеров? Из-за брошенного кем-то в сердцах пресловутого «гусавка»? Но нужен ли фильм о супружеском недоразумении?
Откуда же эта фраза? Она не случайна. Ведь если было что-то, из-за чего все это произошло, тогда невозможно скажано легкое примирение, этот блаженный, спокойный семейный уют, эти нарочито скомпонованные и в виде детского велосипеда или ванночки, и сентиментальные кадры с ребенком, например, годовалого возраста, которого почему-то выдают за новорожденного. Тогда пришлось бы отказаться от слащаво-водевильной интонации, на которой заканчивают авторы эту серьезную, острую картину.

Ошибка здесь, конечно, не в том, что авторы хотели показать положительное решение конфликта, развивавшегося в фильме, — такова закономерность нашей действительности: старые стилистические инстинкты обречены на вымирание.

Беда в другом — в олең уютом, формальном понимании природы оптимистического в искусстве. Можно по-разному представить себе финал этого фильма. Он может закончиться и разрывом Федора и Стеши, и распадом семьи Рышкиных, можно себе представить, что, как в повести Тендрякова, конфликт останется не до конца разрешенным (это, как нам кажется, в данном случае наиболее правильно), и лишь душевное смирение Стеши, смутное сознание того, что она живет неадонно, не так, будет наметать зрителю на вероятность благополучного исхода. Но как раз из этих решений может быть по-настоящему оптимистично, ибо все они говорят о том, что Рышкины жить в нашей действительности плохо, неуютно, что от них отворачивается, уходит все лучшее, молодое, здоровое.

В самом деле, разве большой общественный конфликт фильма исчерпывается семейным примирением? Ведь нас интересует не только, будут ли вместе жить Федор и Стеша, а прежде всего будут ли они духовно близки, произойдет ли в героине глубокий психологический перелом... Но дело, в сущности, не только в финале «Чужой родня». Отчего же так произошло?

Характерный пример: один весьма опытный киноматюрг, посмотревший фильм и согласившийся с тем, что финал его неудачен, тем не менее развел руками и со вздохом сказал: «Знаете, я все-таки думаю, что кино — это особый жанр, ему про- тивопоказаны печальные концовки». Это весьма знаменательное высказывание. В нем ясно проявляются тенденции «успокаивать» зрителя, желание освободить его от всесторонних серьезных раздумий!

Но разве «печальные» конец не может нести в себе оптимистический заряд, разве произведения такого драматического, даже трагического звучания, как «Чапаяв» и «Великий гражданин», не были проникнуты подлинным животворным оптимизмом? Неужто настолько неясен был жизнеутверждающий финал повести Казакевича «Звезда», что в кинофильме она обиделась воскресать ее героев? И неужто обязательно лишь такие приключенческие фильмы, в которых борьба против шпидного претекает бескровно и кончается без потерь?

К сожалению, некоторые работники киноматюграфии отвечают на эти вопросы не так, как следовало бы. Проявляя обидное недоверие к зрителю, и его способности глубоко осмыслить явления искусства, они во всех случаях жизни требуют благополучной, «радостной» концовки, даже тогда, когда она противоречит логике действия.

Фильм «Чужая родня» является серьезным достижением нашего киноискусства. И может быть, именно потому так заметны в нем некоторые общие недостатки кинематографии. Они ясно видны прежде всего в силу их чужеродности, в силу резкого противоречия тому хорошему, что есть в фильме. И именно эта их явная несообразность, внутренняя несостоятельность дают основание надеяться, что подобные проступки все реже будут встречаться в будущих произведениях нашего кино.

Ю. ХАНИТИН

Многим ли, действительно, приходила в голову мысль, что ложко хорошо испеченного пшеничного хлеба... составляет одно из величайших изобретений человеческого ума...
«О самом обыкновенном» — так называется книга Е. Ворисова и И. Пятновой, в которой авторы стремятся рассказать, как создается то «самое обыкновенное», что мы привыкли каждый день видеть у себя на столе: хлеб, масло, молоко, мясо. И с первых строк рассказа о приготвлении «обыкновенных» продуктов питания начинается повествование о совершенно необыкновенном размахе и росте нашей пищевой промышленности, о путях развития науки и техники. Это удивительно. Ведь пишевая промышленность, опирающаяся на успехи тяжелой индустрии, сама стала ныне индустрией и здесь, как в любом крупном производстве, ведь, каждый шаг сопровождается потоком «изобретений человеческого ума».

Авторы не ограничили себя показом только производства, того, как на современных механизированных предприятиях выпекают хлеб, делают сахар, обрабатывают молоко, готовят десятки видов мясных фабрикатов и полуфабрикатов. Работа гигантского современного хлебозаавода-автомата, как и любого мясокombината, зиждется на строгой научной основе. Целый зоом наук — микробиология, биохимия, физиология животных и растений, физики — служат тому, чтобы пишевые продукты были доброкачественными, полезными,

поэтому, что они слишком обыкновенны, — писал К. А. Тамираев.

Кадр из кинофильма: Стеша — Н. Мордочова, Федор — Н. Рыбкин.

Ю. ХАНИТИН

Хорошая книга о простых вещах
«Давно замечено, что мы не обращаем внимания на самые замечательные факты, только потому, что они слишком обыкновенны», — писал К. А. Тамираев.

Евг. БОСНЯКЦИИ
Хорошая книга о простых вещах
«Давно замечено, что мы не обращаем внимания на самые замечательные факты, только потому, что они слишком обыкновенны», — писал К. А. Тамираев.

Почетные грамоты переводчикам

НУКУС. (Наш корр.). В прошлом году в нескольких литературных журналах появились подборки стихов каракалпакских поэтов в переводе ленинградских поэтов.

Особенно в Ленинградском отделении издательства «Советский писатель» вышла книжка стихов «Поэты Советской Кара-Калпакки».

Для подготовки этой книги писательская организация Ленинградского командироваала в Нукус переводчика Г. Некрасова и редактора сборника «Поэты Советской Кара-Калпакки» В. Шейнера. Они познакомились с местными поэтами, помогли выпустить в гонимую литературную страничку, участвовали в подготовке первого номера журнала «Литература и искусство Кара-Калпакки».

Недавно Президиум Верховного Совета Кара-Калпакской АССР наградила В. Шейнера и Г. Некрасова за заслуги в популяризации произведений каракалпакских литераторов Почетными грамотами.

Грузинская литература на русском языке

Тбилисское издательство «Заря Востока» за последнее время значительно увеличило выпуск книг грузинских писателей в переводе на русский язык. Среди этих книг — хорошо оформленный сборник избранного Александра Казбеги, «Избранные произведения» Лео Качели, роман А. Велишвили «Бесник», роман К. Лорджинидзе «Заря Кохлиды» и другие. Вышли в свет повесть «Соломон Меджгануашвили» Л. Ардагани, стихи И. Ношевили «На земле Казахстана», прозаические рассказы писателя, живущего в республике, в частности небольшой сборник стихов начинающих поэтов «Молодые голоса».

В 1956 году русский читатель получит произведения грузинской классики, в частности двухтомные и трехтомные собрания сочинений Важа Пшавела, А. Церетели, И. Чавчавадзе. Выйдут романы о рабочем классе — Л. Авалиани «Новый горизонт», А. Велишвили «Рустава», С. Тавадзе «Грузинская сталь». Намечено выпустить монографии о выдающихся грузинских писателях.

Второй том «Истории украинской литературы»

В Киеве вышел второй том «Истории украинской литературы», подготовленный коллективом научных сотрудников Института литературы имени Т. Г. Шевченко Академии наук УССР.

В книге подробно обзор украинской советской литературы по основным этапам ее развития в хронологическом порядке, а также критико-биографические очерки о творчестве П. Тычины, М. Рильского, В. Сосюры, А. Голубка, П. Панча, Ю. Яновского, М. Бажана, Ю. Смолича, Ивана Ле, И. Кочерги, А. Корнейчука, С. Тудора, Я. Галана, А. Гаврилюка, А. Малишю, О. Гончара.

Здесь жил А. Серафимович

Исполнилось 93 года со дня рождения и семь лет со дня смерти выдающегося советского писателя, автора «Железного потока» — Александра Серафимовича Серафимовича.

В Москве, на доме № 2 по улице Серафимовича, где жил последние годы писатель, состоялось открытие мемориальной доски. На митинге выступил писатель И. Попов-Серафимович.

С гравированной доской снимается покрывало. Под бронзовыми барельефом писателя золотом начертаны слова: «Здесь в 1931—1949 гг. жил и работал Александр Серафимович Серафимович (Попов)».

В журнале «Иностранная литература»

Вышел январский номер журнала «Иностранная литература». В журнале опубликовано начало романа «Солнце далеко» югославского писателя Добрица Чичича, фрагменты из поэмы Арагона «Глаза и память», рассказ Уильяма Фолкнера «Победитель», рассказ Бертольда Брехта «План ерека» и роман гвинетского писателя Жака Румена «Хозяева росы».

В связи с 250-летием со дня рождения Вениамина Франкини, журнал печатает его памфлеты и статью А. Старица «Франклина».

Большое внимание уделено зарубежным откликам на письмо М. Шолохова, опубликованное в № 2 «Иностранной литературы» М. Шолохова озаглавлено «Круглый стол писателей мира», участник литературы Японии, Италии, Венгрии, Франции и других стран. Пабло Неруда пишет в своем отклике: «Я надеюсь, что предложение Шолохова о «круглом столе» воплотится в жизнь...».

Некоторые из выступлений, напечатанных в этом разделе, журнал ранее представлял для опубликования в «Литературной газете» (см. номер от 15 декабря 1956 года).

ФЕЛЬЕТОН

Интервью, которых не было

В первые дни нового года публиковались авторы, в которых известные писатели делились своими творческими планами. Однако редакционная почта прирелса — в порядке, так сказать, самоката — и ответы нескольких не опрошенных газетой «Литераторов», чьи имена не знакомы ни читателям, ни даже библиотекариарам, но зато хорошо известны в кругах различных писательских заседаний.

ПУТЕШЕСТВУЮЩИИ ПРОЗАИКИ

Последний листок календаря. Подведем итоги сделанного, пережитого, передуманного, перепланированного... Возникнувшим поводом в этом году является тема романа. Родившие темы произошли на пароходе, где я отсылал летом. Вообразите бескрайние волжские просторы, синеву неба, рябь воды... Полулежа в шезлонге, я наблюдал в мощный бинокль выходящую жизнь берегов. Можете ли различить затопленные леса, представлявшие трудогол народа, расслышать их эвонные песни. В размышлениях над прошлым и будущим этих берегов и ридилась тема... Истари, трогательные и доверчивые народы, писатели... Узнав о моей профессии, двое молчанников, слушавшие меня, посетили их село и возвратились в каком-то давнем споре с председателем колхоза. Или с агрономом. Не помню точно. Я был тронут, польщен. Не попытался объяснить этим добрым людям, что я не газетчик, не очерник. Ничто постороннее не должно нарушать планские течение мысли художника. Ведь уже тогда план романа, посвященный этим же скромным героям, складывался в моей голове. Сейчас я уточню свой план и набрасываю проект его выполнения.

В минувшем году провел 68 групповых встреч с начинающими прозаиками и поэтами, 112 индивидуальных беседований и дал свыше двухсот критических советов по телефону. Зарегистрировал 44 моих выступления на заседаниях комиссий и обсуждений. В целях упрощения работы завел особую тетрадь для регистрации бесед и учета лиц, охваченных консультациями как письменными, так и устными. Относительно моих творческих замыслов... В наступающем году предлагаю расширить тетрадь путем введения дополнительных граф. Назрела необходимость вести последние для регистрации моего рабочего времени, потраченного впустую на ожидание невнятных писателей. Намечен проект бухгалтерии расходов на поездки на поезках рукописей как частичную письменную регистрацию (на расчетах: три амперки, вписанные в одну четверть нормальной двухсторонней регистрации).

И впрямь все свои силы и писательское дарование буду отдавать делу роста нашей прекрасной, талантливой литературной молодежи.

«МНОГОСТАНОЧНИК»

Вернее закончил роман «Хлопкоробья» (нелюбная тема). В планах и набросках готов роман «Ошибки Ивана Ивановича» (морально-эстетическая тема). Учтя справедливую критику читателей, переработал мою повесть «Зарево» в пьесу «Марево». Центральным образом повести транскриптер Миша переработан коренным образом, превратившись в новом варианте в дождя Машу. Сатирическую пьесу «Гибель Хлостинского» после моего

Читатель поймет, почему мы воздержались от публикации дальнейших творческих успехов этих авторов.

За недостатком места! Соображения в тексте сделала Наталья ИЛЬИНА

ОБСУЖДЕНИЕ ПЬЕСЫ «МАЙРА»

АЛМА-АТА. (Наш корр.). «Майра» — так называется новая пьеса А. Тажибаева, которая обсуждалась недавно в Союзе писателей Казахстана. Героиня пьесы является исторической личностью, жившей в прошлом веке. В казахских узах до сих пор популярны песни, созданные этой замечательной народной певицей.

М. ПОПОВСКИЙ

Есть книги, о которых мало пишут, хотя они очень нужны народу. Это — дурная путеводительница, будь она выдержана вся в едином стиле путевого художественного очерка!

Нам нужна серия хороших путеводителей по Советскому Союзу. За последние годы выпущено несколько подобных изданий — путеводители по Волге, Днепру и Наме, по Центральному и Западному Закавказью. Но это — лишь скромное начало. Читатели жаждут от центральных и местных издательств новых книжек — многоадающих спутников советского человека в его путешествиях по родной стране.

Иных смущает: почему об этих «летних» книгах в виду разговор в середине зимы. Ответу: для того, чтобы они появились ко времени, нужно говорить о них сейчас, в январские дни.

Ю. СОТНИК

ДРУГ ПУТЕШЕСТВЕННИКА

Советское Черноморье

Издательство «Морской транспорт»

Есть книги, о которых мало пишут, хотя они очень нужны народу. Это — дурная путеводительница, будь она выдержана вся в едином стиле путевого художественного очерка!

Нам нужна серия хороших путеводителей по Советскому Союзу. За последние годы выпущено несколько подобных изданий — путеводители по Волге, Днепру и Наме, по Центральному и Западному Закавказью. Но это — лишь скромное начало. Читатели жаждут от центральных и местных издательств новых книжек — многоадающих спутников советского человека в его путешествиях по родной стране.

Иных смущает: почему об этих «летних» книгах в виду разговор в середине зимы. Ответу: для того, чтобы они появились ко времени, нужно говорить о них сейчас, в январские дни.

Ю. СОТНИК

рарыва с театром переработал в острую клоунаду для оперетты. Не забывая я и любимого дела: киноискусства. В новом году едем на киностудию сценарий: «И так бывает...». Тема: воспитательная сила демократической критики. Простые люди помогают развешиваемому деспоту и бюрократу найти себя, вновь стать полезным членом общества. Жена и взрослые дети, в начале фильма покинувшие деспота, в конце фильма к нему возвращаются, довершая важный простыми людьми. Обдумываю словесный комментарий для балета, название которого еще неизвестно. Готовлю серию зарисовок о подомосновных детских садах. В голове роятся планы... (Остальное вычеркнуто за недостатком места).

ВЫШЛИ МОЛОДОЕ ЛИРИК

Увлеченно и самоотверженно работаю над лирической поэмой «Письмо к сыну Васе». Это рассказ о юности, освещенной белыми всплывающими вспышками памяти элктровосфором, наполненной пенным паром, пахнущей соленым трудовым потом. Выл я юн, горячая сердцем... Услышав о подвиге молодых энергичных строителей Комсомола-на-Амуре, я встал кат и тут же послал строителям стихотворное приветствие. Есть мой труд и в строительстве метро. Я спустился однажды в шахту, участвовал в перекуре строителей и отозвался на это событие специальным стихотворением... Да, о чем это я?.. О сыне. Недавно я рассказывал Васе, которого навещаю регулярно раз в месяц, о том, как вкусно хрустит из зубов своими руками испеченная спелая картофельная. Рассказывая, вспомнил юность и прозасмеялся. Но в глазах моего сына я увидел ответного энтузиазма. Сын смотрел на меня строго и осуждающе. Черствость мальчика меня испугала. Нет, что ни говори, а некоторая часть нашей молодежи растет какой-то бескрылой... Замысел поэмы родился в тот же вечер. Тогда же, во яром жарена, я кое-что набросал. В поэме, наряду с чуждыми строками воспоминаний, будет задушевная беседа с сыном в которой сквозит горький вопрос: кто же виноват в неудачной личной жизни папы и мамы? Есть и теплые лирические строки:

Наша юность пролетела,
Юность, полная огня,
Наша мама поседела,
Поседела от меня.

Вот... Пишу и плачу. Я и сейчас, как в юности, легко плачу...

МЕМУАРИСТ

О старой Москве много написано. И все же некоторые драгоценные, неповторимые черты прошлого все дальше уходит от нас, теряют очертания, теряют краски... Эти творческие думы и вылились в книгу — «Мемуары». Это не только воспоминания о прошлом, но и взгляд на современность, взгляд на будущее. Книга написана с любовью и уважением к прошлому, с любовью к родному городу.

Читатель поймет, почему мы воздержались от публикации дальнейших творческих успехов этих авторов.

За недостатком места! Соображения в тексте сделала Наталья ИЛЬИНА

СВЕТЛОЕ ЧЕРНОМОРЬЕ

Издательство «Морской транспорт»

Ю. СОТНИК

Л И Т Е Р А Т У Р Н А Я Г А З Е Т А

№ 10 24 января 1956 г. 3

